

18+

Владимир Медведев

Начало и Продолжение

РАССКАЗ

Владимир Медведев

Начало и продолжение. Рассказ

«Издательские решения»

Медведев В.

Начало и продолжение. Рассказ / В. Медведев — «Издательские решения»,

Этот рассказ больше, чем просто рассказ. Этот рассказ и есть начало и продолжение целого романа! Когда-нибудь Вы узнаете больше!..

© Медведев В.

© Издательские решения

Содержание

Начало и продолжение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Начало и продолжение Рассказ

Владимир Медведев

© Владимир Медведев, 2026

ISBN 978-5-0070-1875-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало и продолжение

Мелькая, деревья создавали привычную картинку, мои мечты и жизнь моя, всё было в ней. Я так любил бывать здесь. И до и после всех историй описанных в этой книге, я сижу на том же месте и вижу то же, что и всегда. Я уйду и возвращаюсь, всё по кругу. Всё по спирали, только выше на ступеньку: а здесь и опыт, и мечты, сомнения, тревоги, расставания, встречи. И только лишь любовь одна, всегда, как в первый раз. Я ждал её, нашёл и потерял. А пока, первый раз оказавшись здесь, я сидел и видел эти деревья, пруд и лебедей, и не знал, что это место сыграет в моей жизни роль начала и продолжения, все мои мысли здесь. Московское небо и ожидание встречи, если бы я знал, что будет дальше, то просто наслаждался, как наслаждаются лучшими моментами фильма, который видели много раз. Но всё только начиналось, и я на первом плане, влюблённый в мечту. Она пришла, но мы не встретились. Всё было позже, так, как и должно было быть.

А начну я с того, что было раньше, то есть с предыстории. Это случилось осенью. Она начиналась и радовала меня собой. Я так её люблю и чаще всего только в ней и живу по-настоящему. Я действительно становлюсь самим собой, но где-то глубоко в себе. Самые лучшие и судьбоносные подарки дарила мне, конечно же, осень. В этот раз она мне подарила телевизор, а точнее то, или ещё точнее ту, что я увидел в нём. Никогда не думал, что телеиндустрия и один из главных её продуктов тогда — реалити-шоу, покажут мне мою судьбу. «Один лишь взгляд и я у ваших ног» — вот что произошло со мной в тот вечер. Моя привычка листать каналы, как страницы неинтересного журнала не подвела меня, или, наоборот, подвела к той странице, на которой я увидел её. Как будто специально показывали то одного участника, то другого, а она только мелькала, случайно попадая из кадра в кадр, или, вообще, просто пробегая мимо. Но глаз не обманешь, и не спрячешь то, что так ему интересно. Я сидел в напряжении, понимая, что серьёзно попал, но во что попал, и не игра ли это моего воображения, я не знал. Я никак не мог рассмотреть её, расслышать и понять всё, что она говорила, но ловил себя на мысли, что смотрю лишь на неё, и слышу лишь её голос. Видимо коды совпали, а так как она была в телевизоре, током ударило только меня. Я полностью окунулся в это шоу, слушал и переваривал любую информацию, которая хаотичным потоком лилась из динамиков моего телевизора, и к концу этого получасового зомбирования меня, я знал имена всех участников, был в курсе всех проблем, которые были актуальны среди их тусы, и, конечно же, увидел её. Последнее, что показали в этом выпуске — это монолог моей Маши, смысл которого я не знал, да и не пытался что-то там понять. Я был очарован ею полностью: внешность, голос, поведение и всё, что было в ней, оказалось во мне и поселилось навсегда. Вот так, тихим осенним вечером, переходящим в такую же спокойную ночь, я потерял покой и обрёл его, но уже на другом витке понимания этого слова. И это было не мимолётное увлечение, не девочка с обложки, которую увидел и забыл, это была та самая, единственная, половинка меня. Осознание и вопрос «Что делать?» настигли меня утром. «Неужели я влюбился?» — спрашивал я себя, и этот риторический вопрос был одним из многих утренних давлений на мой мозг. Один ответ на все эти вопросы родился очень быстро и радовал меня своей простотой — смотреть это реалити-шоу каждый день, наблюдать за моей Машей и радоваться жизни. И именно сейчас, вспоминая то прекрасное время, я хочу поблагодарить всех кто придумал это шоу, всех кто его делал, и всех кто его показал мне, и ещё миллионам таких же, как я, для которых какие-то моменты стали переломными в их жизни, а какие-то просто интересными, каждый взял что-то своё, такое необходимое ему тогда. Спасибо вам!

Первое, что я сделал, это при помощи любимой всемирной паутины нашёл фото моей Маши, распечатал, поместил в рамочку и поставил на самое видное место в доме — телевизор. А он ещё к тому же радовал меня трёхразовым показом новых серий жизни безбашенных

подростков в замкнутом пространстве. Иногда, чтобы не пропустить новый выпуск, я пропускал занятия, отпрашивался с экзаменов и мчался к голубому экрану за новой порцией счастья. В любом разговоре мой находчивый разум подводил меня и всех к теме телевидения и тому, что оно нам всем показывает и чем развращает наши неокрепшие мозги. И это было реалити-шоу, в котором я разбирался как никто другой и мог рассказывать часами что да как и почему. И в вопросах любви, с некоторых пор, все мои мысли были направлены в ту же сторону. Все девушки стали для меня одинаковыми, интерес к ним не то, что бы пропал, но немного угас, и это, конечно, не могло быть незамечено стороной прекрасного пола. «Что с тобой происходит, Вова, ты сам не свой?» — в голос говорили они, намекая на известную всем проблему, так казалось мне, и ехидной улыбкой провожали, начиная шептаться у меня за спиной. И это не только наносило ощутимый вред моему имиджу, но и разжигало неподдельный интерес. Никто не верил, что я влюбился в девушку с экрана, ведь я не производил впечатления сумасшедшего, причём в тяжёлой стадии. Всем казалось, что я просто отшучиваюсь, прикрывая на самом деле какую-то серьёзную проблему, и потому стал одним из самых популярных объектов сплетен в тех кругах, в которых меня знали. При встрече многие уже не говорили: «Привет Вова, как дела?», а здоровались, как им казалось, в высшей мере остроумно: «Привет Вова, как там Маша?». И я в своей манере, с довольной улыбкой на лице отвечал: «У неё всё в порядке!», — чем очень радовал тех, кто задавал мне этот вопрос. Вот так начинался наш конфетно-букетный период, без конфет, букетов и без неё, той, которая уж точно должна была быть рядом, дарить улыбки и страстно целовать, а не жить в телевизоре, даже не подозревая обо мне, в окружении нескольких посторонних парней, которые иногда позволяли себе не самое безобидное, на что они способны, и это выводило меня из себя. Я никогда никого не ревновал, и не понимал, почему люди ревнуют друг друга. Ревность — это чувство собственности, а я не понимал, как один человек может быть собственностью другого. Но сейчас меня переполняло похожее чувство, не то, что бы собственности, не знаю, как это назвать, бессилие перед реальной угрозой, что, конечно, было плодом моего влюблённого сознания. Любая мелочь вырастала до немыслимых размеров и делала меня взрывоопасным и совершенно невыносимым. Правда, я быстро успокаивался, и проблема становилась вновь маленькой и незначительной, или вовсе исчезала. В общем, жить стало весело не только мне, но и окружающим меня людям. Но были и такие, которые понимали меня и искренне верили в мои чувства, успокаивали в трудные моменты и погружались вместе со мной в мои мечты и рассуждения о будущем, в котором я и Маша вместе. Одним из них был мой лучший друг Лёха. Он часами выслушивал мои сумасшедшие рассказы, иногда дополняя их, с неподдельным энтузиазмом проникая в мир моих фантазий. В алкогольной эйфории мы, вообще, забывали, где реальность, а где наше выдуманное будущее, и, перемешав всё, жили в обоих мирах, вспоминая на следующий день произошедшие с нами приключения. Мы, шутя, называли себя звёздами, и нам любили в этом подыгрывать: просили автографы, или брали интервью, задавая каверзные вопросы, на которые мы старались отвечать манерно, изображая свою звёздность. Наше увлечение музыкой давало нам стимул в движении к звездному олимпу. И это занимало большую часть нашего времени. И у Лёхи, и у меня были свои группы. Он увлекался джазом, а я, за всю свою недолгую музыкальную карьеру, перепробовав почти все направления метала и рока, смешал всё то хорошее, что слышал и играл раньше, и замутил нечто новое для себя самого, называя этот стиль неблагозвучным словом «рокопопс». И то, что я делал, получалось у меня всё лучше и лучше. Появлялись новые композиции, и довольно часто. Но так же часто их сменяли другие, более профессиональные и непохожие на предыдущие. Получалось так, что в готовом состоянии было всегда композиций пять, или шесть, и сколько бы я не писал нового материала, их количество не менялось. А всё потому, что старые темы не выдерживали конкуренции и переходили в разряд непрофессиональных, или просто не подходили к моим растущим запросам. А запросы росли с каждым днём, затрагивая все сферы моей жизни. От

этого появлялось неудовлетворение всем, что меня окружает. Раздражение стало привычным спутником моей жизни. Спасал алкоголь и друзья, которых он тоже спасал, и тащил нас вместе в страну зелёного змея, где в розовых очках забывались проблемы, и душевные терзания прекращались. А на утро, потеряв розовые очки, я ненавидел сам себя и свою беспомощность, и страна зелёного змея вновь затягивала меня и таких же, как я, забирая взамен часть души. Мои родители смотрели на это с тревогой, но не били меня и не выгоняли из дома, а старались поговорить и понять меня, чтобы в свою очередь я и сам понял себя и то, зачем мне всё это нужно. Мой отец, в дни своей молодости, очень хорошо погулял и понимал меня, как никто другой. Он знал, что всё может измениться, а судьба повернуть как в одну сторону, так и в другую. И иногда до меня доходило, я реально понимал проблему, которая ей ещё не была, но уже скоро могла появиться. Меня это пугало. Становилось очень жутко оттого, что я стану отбросом, никому ненужным, никто при жизни, а это смерть до смерти. Мои мечты о звёздном олимпе и семейной жизни с Машей стали первым стимулом уменьшить употребление спиртного, а со временем совсем завязать и, наконец-то, загнать зелёного змея в бутылку, которая его и породила. И жизнь начала обретать цвет, и даже запах, появилось ощущение существования будущего, и мысли стали посещать меня чаще и пробираться глубже. Самоконтроль перестал напрягать, а получил почётное звание помощника. Помогать себе — это первое, чему должен научиться человек, желание которого жить. А желание действительно было. Любовь направляла, и движение уже не было хаотичным и бесцельным. Музыка учила и создавала гармонию внутри. Мой, как внутренний, так и внешний мир приобретали новые черты. Я хорошо шел с каждым днём, становился спокойным и рассудительным, грамотным и любопытным, эпатажным и ослепительно гламурным мальчиком с хорошими манерами и глубоким взглядом, который зеркало души и сети для красавиц. Это потом я узнал, что таких молодых людей называют метросексуалами, и ими не становятся, а рождаются. То-то меня в детстве не могли оторвать от глянцевого журнала для взрослых, а мама всегда советовалась со мной, что ей надеть, потому что доверяла только мне, и говорила, что вкус у меня с рождения. Конечно, «полюбить, так королеву, своровать, так миллион». Королеву я полюбил, а воровать не собирался. Разве что миллион поклонников, вот он-то мне не помешал бы. Легко ли стать звездой? Я отвечал на этот вопрос и да, и нет очень много раз. Смотри, что легко. Легко быть гениальным, если ты гений. Легко быть на сцене каждый день, если сцена твой дом. Легко то, что легко. Сложно очень долго бежать по ступеням вверх, а потом всегда бояться упасть с них вниз. Сложно, когда надо, легко, когда легко. Но пока, ничего этого я ещё не знал. Я на линии старта, полон сил и желания быть первым, но не на финише, а пока бежишь. И я бежал. Не просто бежал, а с ускорением. Пропадая в студии по полдню, оттачивая тему до совершенства, в моём понимании, и потом, выбрасывая её на свалку, я искал интересные ноты, вкусные моменты и пытался соединить что-то разное в одно целое, и снова выбрасывал. Это, конечно, заметно раздражало моих музыкантов, которые репетировали в пять раз меньше чем я, но и этого времени им хватало, чтобы раз и навсегда забыть дорогу в студию, с пеной у рта говорить, что ноги их здесь больше не будет, а уже завтра мирно сидеть на своём привычном месте и с неподдельным энтузиазмом предлагать безумные идеи, спорить и снова вставать и уходить навсегда. И это всё приносило свои плоды. Одну из наших композиций всё-таки взяли на радио и ставили каждый день, целый один раз в то время, когда все ещё спят, или уже спят. Но и это для нас была маленькая победа, и первые звёздные лавры, согревающие душу и воспаляющие сознание. «Мы — битлы!» — кричал я, забегая в студию после бессонной ночи ожидания нас на волнах любимого радио. Этот крик означал, что я дождался, и так и не уснул, провалявшись в постели с распахнутыми глазами и улыбкой счастливого человека. Улыбка оставалась по-прежнему счастливой, а вот глаза выдавали и говорили о том, что ещё одной такой ночи они не выдержат. Пацаны внимательно слушали историю того, как я включил радио, как ждал и уже не верил, что дождусь, как услышал, и что услышал. Оказывается, по радио слушать себя гораздо приятнее, а самое

главное, начинаешь слышать между нот что-то новое, то, чего раньше в этой теме не замечал. Не только в темах, но и в нас самих мы стали видеть какое-то свечение, правильные формы и заметное отличие от остальных. А остальные же в свою очередь назвали это отличие звездной болезнью. Больше всего это раздражало меня. «С чего вы взяли, что я зазвездился»? — кричал я, размахивая руками, и чаще всего уходил. «Когда решите спуститься к нам на землю, выключите звезду, чтобы мы не ослепли от вашего сияния» — отвечали мне, но я делал вид, что не слышал, хотя такие ответы злили меня ещё больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.